

УДК 27(091)(045)

*Г.Д. Саетзянова***ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ж.-К. ШМИТТА**

В статье освещается научный подход современного французского историка Ж.-К. Шмитта к изучению религиозной истории Средневековья. После периода некоторого забвения исследовательский интерес к проблемам религиозной истории во французской медиевистике вновь проявляется во второй половине XX в. Ж.-К. Шмитт находится в числе первых, кто актуализировал религиозную проблематику в своих исследованиях и применил обновленную методологию к ее изучению. Анализ трудов ученого показывает, что основным в его творчестве выступает антропологический подход к интерпретации религии. В центре его внимания медиевиста находятся проблемы веры, сакрального, а также широкий круг вопросов, касающихся дихотомии ученой и фольклорной культуры, религиозных представлений и ритуальных практик средневекового человека. Ж.-К. Шмитт расширяет тематику исследований религиозной истории Средневековой Европы, обращаясь к изучению культовых обрядов и религиозных жестов.

Ключевые слова: религиозная история, историческая антропология, французская историография, школа «Анналов», Ж.-К. Шмитт.

Положение религиозной истории во французской медиевистике XX–XXI вв. неоднозначно. С момента принятия закона о разделении церкви и государства в 1905 г. и реорганизации высшего образования во Франции история средневековой церкви оказалась в большей степени центром внимания католических историков, а позднее – специалистов по религиозной социологии [8]. Медиевистами проблемы религиозной истории затрагивались лишь в той мере, в какой они позволяли решить исследовательские задачи в рамках изучения социальной и политической истории средневекового общества.

Однако с конца 1960-х гг. проблемы религиозной истории во французской исторической науке актуализируются. Среди основных факторов, оказавших влияние на этот процесс, следует назвать проведение Второго Ватиканского собора (1962–1965), демонстрируемую французскими специалистами плодотворность социологического подхода к религии и деятельность историков движения «Анналов». Третье поколение движения «Анналов» ориентируется на историю ментальностей и историко-антропологические проблемы, в изучении которых с особой выразительностью проявилась специфика развития средневекового общества с ее господствующей ролью христианства и церкви. Выдвижение религиозной проблематики на передний план связано и с особенностями формирования исторической антропологии во Франции. Новое направление складывается на стыке нескольких научных традиций: французской социологической школы, основанной Э. Дюркгеймом, религиозной социологии Г. Ле Бра, французской фольклористики, известной, прежде всего, именем А. ван Геннепа. Эта схема будет неполной, если не указать также на несомненное влияние структурной антропологии и на тот импульс, который задали работы, прежде всего, Ж. Ле Гоффа и Э. Ле Руа Ладюри становлению исторической антропологии. Междисциплинарное взаимодействие, силовые линии которого сосредотачиваются, главным образом, в пространстве исторической антропологии [3. С. 43], позволило историкам по-новому взглянуть на многие проблемы, в т. ч. в области истории религии. Исследованию религиозных аспектов жизни средневекового человека способствовало также наличие большого корпуса письменных источников, авторство которых принадлежало преимущественно владеющим письменностью сословию духовенства, и широко включаемых в исследовательское поле историка визуальных источников Средневековья, в которых представлены сюжеты в основном на религиозную тематику.

Один из участников и авторов методологических изменений во французской медиевистике – известный историк, ученик Ж. Ле Гоффа, Жан-Клод Шмитт (род. 1946) [4]. Проследим его подходы к изучению религиозной истории Средневековой Европы во французской историографии, а также отношение к понятию «религиозная история» и его содержанию.

Тема религиозной жизни средневекового общества – отправная точка в исследованиях Ж.-К. Шмитта. Его диссертация¹ посвящена изучению отношения церкви как главного религиозного

¹ Ж.-К. Шмитт защитил диссертацию в 1973 г. и опубликовал ее в 1978 г. в виде монографии [16].

института Средневековья к социально-религиозной группе бегинок и бегардов на территории верхнего Рейна [16]. Основные объекты исследования – вполне традиционны при институциональном подходе к истории религии. Однако, вдохновленная достижениями религиозной социологии и исторической антропологией, первая крупная научная работа Ж.-К. Шмитта предлагает новый взгляд на проблему религиозных движений. На основе изучения широкого круга источников, разделенных на три основные группы (нарратив, церковно-административные акты и полемические трактаты), историк прослеживает эволюцию отношения церкви к движению бегинок и бегардов: если в XIV в. враждебность церкви выражается, главным образом, в подозрении в ереси и распространении еретических учений бегинками и бегардами, то в XV в. происходит смена формы религиозного дискурса: церковь обвиняет бегинок и бегардов в праздном образе жизни. По мнению Ж.-К. Шмитта, подобная оценка объясняется историческими условиями и особенностями развития средневекового общества в тот или иной период. Так, на первом этапе (возникновения и распространения движения) бегинки и бегарды становятся элементом в борьбе между священнослужителями и нищенствующими орденами, поэтому с угасанием борьбы завершаются гонения на религиозные организации мирян [16. Р. 131]. На втором этапе постепенного исчезновения общности бегинок и бегардов (по крайней мере, на территории верхнего Рейна) отношение церкви к ним является ответом не столько как на проблему религиозную, сколько как на проблему экономического и социального характера [16. Р. 201], связанную с трансформацией структуры феодального общества и его системы ценностей, прежде всего – изменением отношения к труду. Так в центре внимания медиевиста оказываются не только вопросы религиозного дискурса в Средние века, но и проблема отношения священников к социальным группам средневекового города.

Размышления Ж.-К. Шмитта о необходимости новых подходов к изучению религиозной истории и расширения методов анализа средневековых источников отражены в критическом очерке [17], написанном в связи с переизданием работ историка и каноника Этьена Деларюэля (1904–1971). В несомненную заслугу историка Ж.-К. Шмитта ставит тот факт, что в своих работах тот отошел от институционального подхода к истории религии и обратился к изучению религиозной жизни народных масс. Однако «народную религию» каноник продолжает оценивать в традиционном ключе, как языческие пережитки, примитивные и наивные верования, что неприемлемо для исследовательского метода Шмитта. Он считает недопустимыми подобные определения для характеристики своеобразия народной религиозности.

Рассуждая о концептуальном инструментарии историка, изучающего религиозную жизнь и в целом культуру средневекового общества, Ж.-К. Шмитт полагает, что следует говорить не об анонимной толпе народа, а о *litterati* и *illitterati*, то есть о тех, кто знал латынь и кто не знал [17. Р. 942]. Кроме того, по мнению Ж.-К. Шмитта, следует оговаривать, что именно является объектом анализа историка, и избегать неопределенности слова «народный», которым Деларюэль пользуется в работах в трех значениях: того, что создано народом; того, что создано для него; того, что им унаследовано. Согласно позиции Ж.-К. Шмитта, исследуя проблемы народной религиозности, непременно следует изучать фольклорную культуру. В отсутствии должного внимания к ней он видит главный недостаток работы Деларюэля, поскольку остается незамеченным характер взаимоотношения ученой и фольклорной культур. Ж.-К. Шмитт рассматривает диалектику их отношений как одну из отличительных черт функционирования феодального общества [17. Р. 942]. Критический очерк, получивший резонанс, во французской историографии оценивается как программная статья [5. Р. 283]. В нем проявляются научные интересы Ж.-К. Шмитта, в частности, к исследованиям религиозного социолога Г. Ле Бра, современника Деларюэля, к методу структурного анализа нарративных текстов, а также к антропологическому подходу при изучении истории Средних веков.

Непосредственно методологический анализ и изучение подходов к исследованию народной религиозности и фольклорной традиции становятся целью другой статьи Ж.-К. Шмитта, которая войдет в сборник по средневековой антропологии [15]². Французский историк во многом повторит идеи, высказанные им в критическом очерке. Кроме того, он очертит основные подходы фольклористов к изучению фольклорной культуры, считая его обязательным для исследовательского опыта историка, проявляющего научный интерес к данной проблематике. На примере истории развития двух средневековых *exempla*³ (об изгнании Св. Домиником дьявола в облике черного кота и о путешествии сына

² Статья впервые опубликована в: Archives des Sciences sociales des Religions. 52-1. 1981. Р. 5-20.

³ Exemplum – короткий рассказ, выдаваемый за правду с целью поучения (см.: [2]).

герцога в Рай) Ж.-К. Шмитт показывает, как способы трансляции текста в устной и письменной традиции влияют на его содержание. Именно монопольное право на письменность становится важным инструментом, гарантирующим власть средневековой церкви и позволяющим осуществлять идеологический контроль над обществом и формировать представлений средневекового человека (по крайней мере, применительно к феодальному обществу Западной Европы XII–XIII вв.) [15. Р. 146–147]. Ж.-К. Шмитт показывает, что фольклорные традиции не лишены исторической динамики, и выдвигает гипотезу о реорганизации европейского фольклора в период X–XII вв. [15. Р. 134].

Ярким примером историко-антропологического исследования, иллюстрирующим осознанный методологический выбор историка, стала его работа о культе собаки под именем Святого Гинефора⁴ [14]. Этот труд⁵, впервые опубликованный в 1979 г. и переизданный в 2004 г., а также переведенный на другие европейские языки, принес Ж.-К. Шмитту широкую известность в качестве одного из выдающихся специалистов современной историографии. Сюжет о почитании борзой собаки крестьянами Лионской епархии, вокруг которого построено исследование, впервые зафиксировал доминиканский монах Этьен де Бурбон в XIII в. Согласно легенде, когда в замок заползла огромная змея и направилась к колыбели с ребенком, борзая сеньора в ожесточенной борьбе убила змею. Однако когда в комнату вошел сеньор, он, увидев опрокинутую колыбель и окровавленную собаку, подумал, что борзая загрызла младенца, и убил ее. Обнаружив затем свою ошибку, он бросил собаку на дно колодца у ворот замка, завалил ее камнями, а вокруг колодца посадил деревья в память об этом событии. К этому месту женщины стали приносить своих больных детей, совершать особый ритуал и обращаться с молитвами к Гинефору [1]. Церковь запретила этот культ, но он сохранился до начала XX в. Почитание борзой собаки свидетельствует о глубоком социальном и духовном конфликте между ученой и фольклорной культурами. В отличие от фольклористов, изучавших поклонение борзой как пример местных верований французских крестьян, Ж.-К. Шмитт шире трактует средневековую религиозную практику и рассматривает ее как историко-этнологический и социальный феномен. Его интересуют схожие сюжеты в индоевропейской литературе, исторические корни легенды, география распространения и вариации формы культа Гинефора в средневековой Европе, этнографические сведения о крестьянской культуре Домба⁶, особенности восприятия изучаемой религиозной практики инквизиторами, представления о святости в сознании *illitterati*, роль ритуала в жизни средневекового человека, в особенности женщин, непосредственно участвующих в проведении ритуала и т. д. Фольклорная традиция в исследовании Ж.-К. Шмитта представлена в исторической динамике: с периода возникновения до эпохи десакрализации, – то есть в рамках «истории большой длительности». Работа отличается междисциплинарным характером: Ж.-К. Шмитт использует достижения истории, фольклористики, этнографии, археологии, иконографии. В качестве научного инструментария историка используются структурно-типологический метод, компаративный и контент-анализ выявленных и непосредственно относящихся к культу Св. Гинефора 12 нарративных текстов и одного иконографического источника, датированных серединой XIII – началом XVI в.

Значительное место в творчестве Ж.-К. Шмитта отведено изучению религиозных образов в Средние века на перекрестке основных сфер его научных интересов, связанных с религиозной жизнью средневекового общества и визуальной культурой Средневековья. Особое внимание исследователя привлекают культовые образы, процесс их утверждения и распространения в Средневековой Европе, место среди других религиозных объектов, роль в визуализации сакрального и др. [13]. Изучая жестовую культуру, историк рассматривает религиозные жесты, например, жест благословения, жесты проповедников, жесты в широком смысле слова во время молитвы и экстазов, определяя их символическое значение и роль в средневековой культуре [11].

Изучение религиозной истории предполагает работу и с более абстрактными понятиями. Касаясь проблемы веры в Средние века [12]⁷, Ж.-К. Шмитт пытается понять, как меняется ее содержание,

⁴ В отечественной историографии встречаются различные варианты перевода имени святой борзой. В данной статье предлагается французская транскрипция. Латинская форма имени – Guinefortis.

⁵ Один из рецензентов работы [7] уловил параллель в названии данной книги «Le saint lévrier. Guinefort, guérisseur d'enfants» с трудом французского социолога религии Роберта Герца «Saint Besse. Étude d'un culte alpestre» (1913). Стоит отметить, что исследования Р. Герца считаются предтечей структурализма К. Леви-Стросса. Ранняя гибель Р. Герца во время Первой мировой войны не позволила ему завершить творческие замыслы как ученого и раскрыть весь его потенциал.

⁶ Домб – историческая область Франции, где, по описанию Э. де Бурбона, совершалось поклонение Гинефору.

⁷ Впервые опубли. в: *Raison Présente*. 113. 1995. Р. 5–22.

каковы механизмы распространения новой веры и формы контроля над ней со стороны церкви. Он приходит к выводу, что средневековая концепция веры соотносится не столько с внутренней духовной эволюцией, сколько со сферой публичного и ритуального поведения, которые одновременно питают веру и служат ее внешним выражением [12. Р. 94].

В кругу рефлекслируемых Ж.-К. Шмиттом понятий находится одно из ключевых в изучении религии со времен работ Э. Дюркгейма, а также А. Юбера и М. Мосса понятие «сакрального», часто встречающееся в противопоставлении «профанному». Характеризуя применимость данного понятия в истории средневекового христианства [10]⁸, историк отмечает следующие особенности: наличие сильного «института сакрального» в лице церкви и ее стремление к контролю над «сакральным» посредством актов сакрализации; склонность к сосредоточению сакрального в *loci* (местах паломничества, храмах) и в *loculi* (в реликвариях); концентрическая иерархия сакрального; наличие неподконтрольных церкви форм сакрального, связанных с фольклорной культурой и королевской властью. Выражая тенденции современной историографии в стремлении нивелировать резкое противопоставление «сакрального» и «профанного», Ж.-К. Шмитт предлагает говорить не столько об их противоположности, сколько о существовании двух полюсов, к которым одновременно тяготеют разные понятия, характеризующие эту сферу [10. Р. 46].

Изучая, казалось бы, разные аспекты религиозной жизни средневекового общества, Ж.-К. Шмитт ставит провокационный вопрос и выносит его в название одной из статей: возможна ли религиозная история Средневековья [18]⁹? Прежде всего, исследователя интересует правомерность использования историком понятия «религия» в современном смысле слова применительно к истории Средних веков. С одной стороны, он полагает, что исследования историка христианства, который изучает своей объект в терминологиях того же объекта, не способны объяснить феномен во всей его полноте [18. Р. 34]. С другой стороны, его настораживает иная крайность, когда исследователи активно используют понятия, появившиеся в лексиконе значительно позднее, например слово «духовность» [18. Р. 35]. Являясь сторонником антропологического подхода к изучению средневекового общества, Ж.-К. Шмитт, предлагает говорить не столько о «религии», сколько о широкой системе репрезентаций и символической практике человека конкретной эпохи, благодаря которым он придает смысл и порядок миру, то есть в единстве природы, общества и человека [18. Р. 36]. Французские историки¹⁰ выступают против искусственного разделения истории общей (политической, экономической и социальной) и истории «религиозной» [9]. И работы Ж.-К. Шмитта прекрасно демонстрируют условность такого деления. Антропологический подход к истории, когда прошлое предстает в фокусе человеческого сознания, исключает какое-либо расчленение, ибо человек существует во всей своей целостности.

Таким образом, религиозная проблематика актуальна в современной французской медиевистике, хотя правомерность использования понятия «религиозная история» вызывает большие сомнения у исследователей. Французские историки широко трактуют религиозную жизнь средневекового общества и видят ее не только в изучении истории христианства, церкви, духовенства или монашества. Антропологический подход к истории религии позволяет вывести на передний план религиозную жизнь средневекового Человека с его представлениями о мире и ритуальными практиками. Благодаря междисциплинарному взаимодействию и расширению методов изучения вербальных текстов стало возможным более глубокое прочтение давно введенных в научный оборот исторических источников. Подобный ракурс в исследовании способствует переоценке взаимоотношений официальной церкви и религиозных движений (воспринимавшихся ранее однозначно как еретические), существования различных форм народной религиозности, дихотомии сакрального и профанного и др. Включение визуальных источников в историческое исследование помогает наиболее полно раскрыть проблему религиозных образов. Ж.-К. Шмитт вместе со своим учителем Ж. Ле Гоффом во многом выступили пионерами в реализации новых подходов к истории Средневековья, в том числе религиозной истории. Работы Ж.-К. Шмитта отражают терминологические дискуссии относительно концептуального инструментария современного историка, демонстрируют плодотворность новой методологии, а также представляют религиозную жизнь средневекового общества динамичной и многообразной.

⁸ Впервые опубликовано в: Cahiers du Centre de Recherches Historiques. № 8. Octobre 1991. Р. 15-20.

⁹ Впервые опубликовано в: Fernando Lepori et Francesco Santi (éd.), Il mistero di storico del medioevo, Spolète, Centro italiano di studi sull'alto medioevo. 1994. Р. 73-83.

¹⁰ Дискуссии о том, что следует понимать под религиозной историей, проходят не только во французской историографии (напр., см. [6]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурбон де Э. О поклонении псу Гинфору // Дюби Ж. Европа в Средние века. Смоленск, 1994.
2. Гуревич А. Я. *Exemplum* // Словарь средневековой культуры. М., 2003.
3. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.
4. Саetzянова Г. Д. Жан-Клод Шмитт: интеллектуальная биография историка // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2014. Т. 156. Кн. 3.
5. Berlioz J., Le Goff J., Guereau-Jalabert A. *Anthropologie et histoire* // Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 20e congrès. Paris, 1989. L'histoire médiévale en France. Bilan et perspectives. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/shmes_1261-9078_1991_act_20_1_1513
6. Duncan Shaw. What is Religious History? // *History Today* Volume 35 Issue 8 August 1985. URL: <http://www.historytoday.com/duncan-shaw/what-religious-history>
7. Jorion Paul. [Рец. на кн.: Schmitt J.-C. *Le saint lévrier*. Guinefort, guérisseur d'enfants depuis le XIII siècle. Paris, 1979] // *L'Homme*, 1980. Т. 20. № 3. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/hom_0439-4216_1980_num_20_3_368117
8. Michel Lauwers. L'Église dans l'Occident médiéval: histoire religieuse ou histoire de la société? Quelques jalons pour un panorama de la recherche en France et en Italie au XXe siècle // *Mélanges de l'École française de Rome. Moyen Âge (MEFRM)*. 2009. № 121 (2). URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00537844>.
9. Polo de Beaulieu M.-A. De l'usage de l'Histoire religieuse en Histoire medieval // *Ménestrel*. 2014. URL: <http://www.menestrel.fr/spip.php?rubrique2089>.
10. Schmitt J.-C. La notion de sacré et son application à l'histoire du christianisme médiéval // Schmitt J.-C. *Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d'anthropologie médiévale*. Paris, 2001 (рус. пер.: Шмитт Ж.-К. *Понятие сакрального и его применение в истории средневекового христианства* // *Мировое дерево (Arbor mundi)*. М., 1996. Вып. 4).
11. Schmitt J.-C. *La raison des gestes dans l'Occident médiéval*. Paris, 1990.
12. Schmitt J.-C. *La croyance au Moyen Age* // Schmitt J.-C. *Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d'anthropologie médiévale*. Paris, 2001 (рус. пер.: Шмитт Ж.-К. *Вера в средние века* // *Пути духовных исканий*. Россия XXI. 2008. № 2).
13. Schmitt J.-C. *Le corps des images. Essais sur la culture visuelle au Moyen Âge*. Paris, 2002.
14. Schmitt J.-C. *Le saint lévrier*. Guinefort, guérisseur d'enfants depuis le XIIIe siècle. Paris, 1979.
15. Schmitt J.-C. *Les traditions folkloriques dans la culture médiévale* // Schmitt J.-C. *Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d'anthropologie médiévale*. Paris, 2001.
16. Schmitt J.-C. *Mort d'une hérésie. L'Église et les clercs face aux béguines et aux béghards du Rhin supérieur du XIVe au XVe siècle*. Préface de Jacques Le Goff. Paris, La Haye, New York, 1978.
17. Schmitt J.-C. «Religion populaire» et culture folklorique (note critique) // *Annales. ESC*. 1976. № 5. P. 941-953. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/ahess_0395-2649_1976_num_31_5_293760
18. Schmitt J.-C. *Une histoire religieuse du Moyen Age est-elle possible?* // Schmitt J.-C. *Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d'anthropologie médiévale*. Paris, 2001.

Поступила в редакцию 16.11.14

G.D. Saetzyanova

THE PROBLEM OF RELIGIOUS HISTORY IN THE WORKS OF J.-C. SCHMITT

The article presents the scientific approach of modern French historian J.-C. Schmitt to the study of the religious history of the Middle Ages. The research interest in the problems of religious history in French medieval history after some period of ignorance was rekindled again in the second half of XX century. J.-C. Schmitt is one of the first who updated the religious problems and methodology in his studies. The analysis of his works shows that the main element of his work is the anthropological approach to the interpretation of religion. The medievalist focuses on issues of faith, sacred, problems of dichotomy of scientific and folk culture, religious beliefs and ritual practices of medieval man. J.-C. Schmitt also includes the study of religious images and ritual gestures to the research of the religious history of medieval Europe.

Keywords: religious history, historical anthropology, French historiography, Annales School, J.-C. Schmitt.

Саetzянова Гульназ Дамировна, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: gulnaz.ds@mail.ru

Saetzyanova G.D., postgraduate student
Kazan (Volga region) Federal University
420008, Russia, Kazan, Kremlyovskaya st., 18
E-mail: gulnaz.ds@mail.ru